МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.М.ГОРЬКОГО

О СВОБОДЕ ВОЛИ, ВЫБОРА, ВЕРЫ, СОВЕСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ (I – XVI ВВ.)

Методическое пособие

Екатеринбург
1999

Методическое пособие подготовлено кафедрой истории и философии религии

Составитель **С.В.Бологов**

Рецензент **профессор, доктор исторических наук**
М.А.Поляковская

Утверждено на заседании учебно-методической комиссии факультета Искусствоведения и культурологии 20 марта 1998 г.

Мы рассмотрим христианское богословие Востока и Запада I-XVI вв., которое не случайно обозначено в названии как христианская философия.

Термины «богословие» и «философия» приобрели разную смысловую нагрузку ещё с момента появления христианства, и тем не менее христианское богословие часто называли и называют христианской философией.

Термин «философия» греческого происхождения и переводится как «любовь к мудрости». Ещё первые христиане самой высшей и истинной мудростью считали учение Христа о Боге, мире и человеке. Поэтому они часто к своему учению применяли термин «философия» и, более того, считали, как христианский писатель II в.н.э. Иустин, что только христиане и могут называться именем «философ». Интересен факт, что сам Иустин проповедовал христианское учение в городах Римской империи в одежде философа-киника, состоявшей главным образом из плаща. Ему было легче привлечь внимание граждан к своим выступлениям в одежде философа, так как во II в. философия была ещё очень популярна как первейшая из наук.

Христианское богословие может быть названо философией также потому, что христианство в лице отцов Церкви унаследовало от античной философии богатый терминологический аппарат и её систему мыслительных построений. Рецепция античной философии христианством начинается уже со II в., но особенно ярко это проявилось у Климента Александрийского, Оригена и последующих отцов Церкви.

По мнению русского религиозного мыслителя XX в. В.Зеньковского, сама античная философия была в то же время своеобразным богословием, соответствовавшим религиозному

сознанию античности. В своё время античная философия выросла из мифологем, созданных религиозным сознанием. И такой опыт «возникновения философии» из мифов, конечно, был важным приобретением для христианства, которое появилось в том же самом географическом и культурном ареале, что и античная философия (Средиземноморье, Римская империя).

Нам предстоит уточнить, что понимается под свободой воли, выбора, веры, совести. Эти категории относятся к категориям, означающим духовную свободу, так как существует ещё физическая свобода как антипод рабству, плену, заключению.

Определим категории духовной свободы в заданном нами порядке.

Воля человека – это способность самостоятельно или по чьему-либо совету принимать решения. В нашем языке часто бытует выражение, что кто-то кому-то «навязал свою волю». Мы же здесь говорим о свободе воли, утверждая, таким образом, добровольное решение человека, которое выражается в его поступках, делах, словах, мыслях. Именно благодаря убеждению, что существует свобода воли, в терминологии имеется понятие «волюнтаризм», то есть «своеволие».

Известный русский философ XIX в. Владимир Соловьёв в статье о свободе воли и свободе выбора, написанной им для энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, поставил знак равенства между этими понятиями. Для него они тождественны и равнозначны. Мы, напротив, не стали бы смешивать оба понятия / Свобода выбора заключается в возможности для воли принять какое-либо решение. В первом случае мы говорим о способности человека к принятию решения, то нет и свободы воли. Всё будет насильственно навязанным. Воля, имея выбор, склоняется к тому или иному решению. Наверное, не случайно в латинском языке свободная воля выражена термином «arbitrium», откуда и происходит русский производный термин «арбитр». Можно сказать, что уже в термине «arbitrium» заключается смысл, что свободная воля как арбитр из множества вариантов решения выбирает единственный.

Свободу веры следует понимать однозначно как свободу вероисповедания, следования той или иной религии, то есть в общем веры. Свобода вероисповедания сопрягается с другим понятием, равнозначным ей, с понятием «веротерпимости», возможности сосуществовать различных вер (религий).

Если вера – это убеждение, уверенность человека в чём-либо, то совесть – категория рациональная и морально-нравственная. Если к вере человек идёт через свою волю, то, конечно же, и при участии своей совести. Совесть – это второе человеческое «Я», как бы вторая личность в одном человеке. Это такой внутренний человеческий инструмент, который советует или отвергает, одобряет или порицает. В последнем случае говорят об «угрызениях совести». Совесть, как советник, может повлиять на волевое решение человека, а после его принятия – одобрить или осудить его. То есть совесть действует и до, и после акта воли. Под свободой совести часто понимают свободу мысли и убеждения. Насилие над совестью состоит в том, что человеку не дают действовать в согласии со своим внутренним советником, в согласии со своим вторым «Я».

Все определяемые здесь понятия по смыслу близки друг другу, более того, они взаимодействуют друг с другом, поэтому исследуя одно нельзя параллельно не исследовать другое.

В нашем пособии обозначенная проблема рассмотрена на протяжении шестнадцати столетий существования христианства. О важности этой проблемы для человеческого общества говорил Владимир Соловьёв. По его выражению, данная проблема «от времени Сократа и доселе спорный в философии и богословии вопрос». Об этом ещё раньше сказал великий гуманист и христианский теолог второй половины XV – первой трети XVIвв. Эразм Роттердамский: «Этот предмет уже давно удивительным образом тревожил умы философов, а потом теологов как древних, так и новых, однако, я думаю, труда было больше, чем результата».

ВОПРОС О СВОБОДЕ ВОЛИ, ВЫБОРА, ВЕРЫ, СОВЕСТИ В ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ (I-V ВВ.) ОТ ХРИСТА ДО АВГУСТИНА

Вопрос о свободе воли совершенно по-новому был поставлен и решён с появлением в мире христианства. Учение о человеческой воле, как и в целом о человеке, оказалось в христианстве неотделимым от учения о Боге, Человек был поставлен в прямые отношения к Богу, как творение к творцу. На учение о свободе человеческой воли повлияло учение о грехопадении первых людей и появлении в мире зла, учение о божественном Промысле, то есть о заботе Бога о людях и о его помощи им. Важной частью учения о божественном Промысле было учение о Божьей благодати. Слово «благодать» в широком смысле понимается как «делание добра» или «дар блага». В отношении к человеку Бог является Существом, дарующим ему благо.

В основе христианского миропонимания и христианской веры лежит личность Христа и Его учение, запечатлённые в книгах Нового Завета. Главным учением Нового Завета, как и Ветхого, является учение о божественном Промысле. Но Новый Завет – это кульминация в развитии этого учения. Если в Ветхом Завете Бог посылает в помощь избранному еврейскому народу ангелов и пророков, то в Новом для спасения всего человечества Он жертвует Своим Сыном, Иисусом Христом. Через Христа действует спасающая людей божественная благодать. И только через веру в Христа, его спасительную миссию, можно обрести Бога. Так говорил Сам Христос в Новом Завете. Не отвергают ли Его слова свободную человеческую волю? Не отрицает ли её идея о спасающей благодати Бога? Разыскивая ответы, обратимся к речам Иисуса Христа. В них человек предстаёт как свободное существо, которое может либо принять учение Христа, либо его отвергнуть. Свобода человеческой воли видна из слов Христа, обращённых к Иерусалиму, городу, который слышал Его учение, но не захотел собраться в лице своих жителей вокруг Христа, как птенцы под крылья своей матери. То же самое утверждается и в

притче о царском пире: званные царём знатные гости не захотели прийти к нему.

Христос желал добровольного обращения к Его учению. Он требовал известных усилий ума, сердца и воли от своих слушателей. Он призывал к осознанию всеми людьми своей греховности, к покаянию, к необходимости иметь крепкую веру, для чего нужны были усилия воли. Христос запечатлён в Новом Завете как Учитель, который старается убедить своих слушателей более словами, чем проявлением во множестве самых впечатляющих и необычных чудес, которые Он делал только в случае крайней необходимости. Так и на осуждавшем Его Верховном городском суде Иерусалиме (Синедрионе) Он не стал делать никаких чудес, хотя судьи просили Его сделать их, чтобы удостовериться в том, что Он – Сын Божий (Мессия еврейского народа).

Апостол Павел, принявший христианское учение и ставший ревностным его проповедником, писал в одном из своих посланий, что «каждый свою награду принимает по своему труду». А мыслима ли была награда без свободного проявления воли? Для Павла свобода воли необходима в свободном выборе между добром и злом. Апостол Павел призывает избрать добро, чтобы обрести от Бога благодать.

Дело апостолов, учеников Христа, продолжали их ученики, названные за то, что они получили веру от самих апостолов, «апостольскими мужами». Самые известные среди них Поликарп (епископ г.Смирны), Игнатий Богоносец (епископ г.Антиохии), Климент (епископ г.Рима), Герма (один из самых прославленных проповедников Iв.). «Апостольские мужи» следуют в учении своим учителям – апостолам. Так, Климент, епископ Рима, призывает христиан к совершению добрых дел, которые станут подтверждением свободно выбранной ими веры.

За эпохой «апостольских мужей» следует эпоха древних «святых отцов». Первым из святых отцов на проблему соотношения божественной благодати и человеческой воли в деле спасения человека от грехов и смерти обратил внимание Ириней, епископ Лиона.

Он пишет, что Бог сотворил человека по своему образу и подобию (ум, воля, душа, отсутствие зла). Он замечает, что человек был сотворён со свободной волей изначально, до грехопадения, но и после грехопадения первых людей человек не лишился её. Об этом качестве у человека Ириней неоднократно упоминает, так как в его время были распространены разные религиозные и философские учения о судьбе и необходимости для человека. Ириней исходит из слов Иисуса, обращённых к Иерусалиму. Эти слова Иисуса показывают свободу людей в своих мыслях и делах. Ириней утверждает, что у Бога нет насилия. Каждый человек свободен в выборе добра или зла. Продолжая рассуждения о свободе человеческой воли, Ириней пишет, что Бог не только в делах, но и в вере сохранил за человеком свободу. Бог говорит: «По вере твоей будет тебе», поэтому вера человека есть его собственная вера. На возражение, почему Бог не создал ангелов и людей такими, чтобы они не могли делать зла, епископ г.Лиона отвечает, что в таком случае они были бы подобны неразумным животным, не имеющим своей воли, по необходимости делая должное. Иначе говоря, человек не был бы человеком без свободной воли.

В некоторых местах своих трудов Ириней как будто противоречит своим утверждениям о свободе человеческой воли. Человек не может сам себя спасти от пут греха и смерти. Поэтому, по Иринею, в деле человеческого спасения участвует в большей степени Бог, нежели человек. И от человека требуется вера и подчинение Богу, мягкость и покорность его воли воле Бога - Творца. Но и здесь следует обратить внимание, что Ириней говорит о добровольном подчинении человека Богу, о согласии человека не только принять дар от Бога («благодать»), но и хранить его. Для Иринея, как христианина, вполне естественно, что в мире существует иерархия между Богом как Творцом мира и человеком как творением Бога. Но быть или не быть с Богом зависит от самого человека, от свободного согласия его воли и выбора.

Ириней в подобных рассуждениях о свободе человеческой воли, о её соотношении с божественной благодатью закладывает то направление пути христианского богословия, по которому оно развивалось на Западе и на Востоке вплоть до Августина.

Немного позже после Иринея на Западе другой богослов, Тертуллиан, также занимался проблемой свободы человеческой воли. В свободной воле он усматривает и благость, и мудрость Бога, который не захотел создать человека, царя всего земного мира таким, чтобы он не царствовал прежде всего в самом себе, был бы господином всего прочего и рабом самого себя. Бог, по Тертуллиану, сотворил человека благим (добрым) по своей природе, но хотел, чтобы то не был рабом ни добра, ни зла, чтобы он добровольно избрал добро и добровольно избегал бы зла. По верности Бога самому себе, Бог не захотел помешать при падении Адама и Евы тому, бытия чего не желал, чтобы сохранить свободу воли. Даровав однажды свободу воли, Бог не действовал против прежнего решения: помешать падению Адама и Евы как-то насильственно, значило бы уничтожить свободу человека. Ведь Бог заранее предупреждал человека об опасности вкушения плодов с дерева познания добра и зла. Поэтому Тертуллиан делает вывод, что пусть падшая свободная воля сваливает вину на себя, а не на того, кто её дал человеку. По мнению этого богослова, грех совершается от самих людей, а не от дьявола, который не влагает в человека волю грешить. Дьявол выжидает движение воли человека к злу, делая её своим оружием.

Тертуллиан, размышляя о первородном грехе, приходит к мнению, что он в первую очередь повредил в человеке его свободную волю. Она стала желать как добра, так и зла. Тертуллиан в противовес детерминизму многих греческих философов и гностиков полагал, что в человеке грешит не плоть как «злая материя», а душа своей воли через плоть.

Тертуллиан, продолжая богословие своих предшественников, утверждал, что в спасении человека участвует сам Бог вместе с человеком. Но степень участия не равная. Большая доля в спасении человека от власти греха и тьмы принадлежит Богу, а не человеку, что естественно вытекает из тезиса о немощи человека из-за первородного греха и положения Бога как Творца. Тертуллиан, так же как и Ириней, полагает, что надо подчинить человеческую волю божественной воле, чтобы через это человек получил ещё большую свободу. Это звучит парадоксально, но просто объясняется. Полной свободы можно достигнуть лишь в союзе с такой абсолютной Полнотой, какая есть Бог.

Тертуллиан сделал важное для христианского богословия утверждение, что Бог не может, не нарушая свободы человека, изменить человека. Он изменяет человека с участием его самого.

Епископ г.Карфагена середины III в. Киприан пишет, что человек всегда находится в состоянии выбора : принять крещение или нет, измениться в лучшую сторону после крещения или беспечно проводить жизнь. Киприан делает важное замечание по причине распространённости утверждений, что Бог одних любит больше, других – меньше, а отсюда первые спасаются после смерти, а вторые – нет. Поскольку Бог желает счастья всем людям, то поэтому Он изливает свою благодать всем без меры поровну, ведь Бог нелицеприятен (т.е. не взирает на лица). Но мерой является сам человек. От него самого зависит, сколько он может принять благодати. Поэтому и заметно неравенство людей в делании добра : один больше преуспевает, другой – меньше.

Другой учитель Церкви середины III в., Ориген, как руководитель огласительного училища в Александрии (т.е. училища, где даются основы веры и происходит крещение), указывает на то, что Бог обращается ко всем людям и в воле людей принять слово Бога или отвергнуть его. Начало обращения к людям не зависит от человека, но только от Бога, результаты же от этого обращения – от людей. Но одной человеческой воли быть с Богом мало; необходима дальнейшая помощь Бога. Это утверждение Ориген доказывает примером неудачных попыток апостола Петра опираться только на свои силы. Из Нового Завета известно, что Пётр трижды отрёкся от Христа в то время, когда того судили, хотя Пётр желал быть с Иисус во всех Его испытаниях и мучениях. Таким образом, Ориген делает важный вывод, что человеческая свобода не может быть полностью автономной от Бога, так как человеку препятствуют силы зла, находящиеся в мире. Ориген ёмко выразил это в фразе: «Напрасен труд строящего и тщетна охрана стерегущего, если Бог не сохранит».

Ориген предупреждает своих читателей, что слова апостола Павла в послании к Римлянам (Рим. 8:28-30) не следует понимать как утверждение абсолютного предопределения Бога, что близко к пониманию жизни человека как фатального процесса. Ориген объясняет, что Бог предвидит и потому предопределяет, то есть

Бог видит, куда движется человеческая воля и тогда предопределяет. Это вывод Оригена необходимо выделить, так как иной взгляд возобладал в XVI в. в период Реформации.

Перейдём к IV в., золотому веку святоотеческой богословской мысли древней Церкви. Кирилл, архиепископ г.Иерусалима, в своих поучениях призывает вести активную добродетельную жизнь. По его мнению, мало не сопротивляться воле Бога, нужно активно присоединять к вере добрые дела. Люди с активной доброй волей привлекают к себе особую благодать Бога.

Среди святых отцов древнего христианства особое место занимает прославленная капподокийская триада: Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский.

Если у Василия Великого можно найти общие утверждения о свободе человеческой воли, то у Григория Богослова есть много частностей.

Григорий Богослов отмечает , что между действиями благодати Бога и человеческой волей есть прочная связь. Бог дарует благодать апостолам постепенно: в начале своего благовествования через Иисуса Христа, после распятия Христа и Его воскресения, после Его вознесения. Так же, в целом, и человечество постепенно получает заветы от Бога. Эта постепенность действий Бога есть, по свидетельству Григория, пример убеждения людей Богом в том, как следует им жить. Добровольное согласие людей служить Богу, жить по Его заповедям лучше, прочнее, чем взятое поневоле. В согласии с ранними отцами Церкви Григорий также утверждает, что человеческая воля слаба сама по себе. Человек не может без помощи Бога пожелать даже добра. Бог – в начале и в конце его добродетели. Этим утверждением Григорий вовсе не отрицает свободу воли, напротив, он показывает, что часто попытки делать добро наталкиваются на сопротивления извне и изнутри, которые сильнее человеческой воли. Поэтому человеку нужна помощь Бога. После помощи Бога человеческие добродетели, достигнутые людьми, несмотря на эту божественную помощь, приписываются Богом человеку. Бог награждает даже слабые человеческие усилия в направлении к добру. Ещё раз здесь

отметим, что Григорий согласен с ранними христианскими богословами, что человеческая воля, как и сам человек, хотя и свободны, но не могут находиться в автономном от Бога состоянии.

Григорий Нисский придавал важное значение свободе человеческой воли. Так, в ответе на вопрос, почему, несмотря на могущество Бога, не все стали христианами, Григорий Нисский сослался на свободу человеческой воли, которую Бог не хочет уничтожать. Он видит необходимость в добровольном согласии и стремлении человека к крещению. Если человек крестится без доброй воли, без дальнейшего стремления улучшиться, то вода крещения для него так и останется водой. По замечанию Григория Нисского, такой человек подобен молодому воину, только что внесённому в воинские списки, но ничего ещё не сделавшему воинственного и мужественного, и за одно омовение от грехов он не получит награды на небе.

Глубоко раскрыл учение о человеческой воле христианский аскет и учитель конца IV – начала V вв. преподобный Макарий Египетский. Макарий увидел, что при грехопадении у первых людей оказалась поражена воля. После этого события грех в человеке стал при душе, как его вторая душа. Образы души и воли, поражённые грехом – евангельские кровоточивая женщина и слепой. Как женщина, которая не могла сама исцелиться, но пришла к Иисусу, чтобы получить исцеление, как слепой, который по причине слепоты не мог подойти к Иисусу, но воскликнул к нему, чтобы прозреть, так если кто по собственной воле не будет обращаться к Богу – не войдёт в Царство Небесное. Макарий не соглашается с учениями и утверждениями, что человек совершенно умер для добра и не может делать ничего доброго. У человека осталась воля, которая желает добра, но не способна сама победить зло. Макарий отмечает и в то же время предостерегает, что и после крещения у человека сохраняется свобода воли как к злу, так и к добру. Иначе нельзя объяснить нравственные падения многих праведников, монахов, иноков, священников.

Нередко Макарий направляет свою речь против крайностей учения о человеческой воле Августина (например, в речах, где

Макарий утверждает, что в падшей человеческой природе сохранились остатки добра) или против Пелагия (например, когда приводит образы человека как ничего не имеющего нищего или же как раба, служащего царю царскими же сосудами).

Древнее святоотеческое богословие заканчивается именем Иоанна Златоуста (341 – 407). Гнездо греха Иоанн Златоуст видел в человеческой воле, повреждённой первородным грехом. Такая воля дана человеку, по Иоанну, не Богом, а приобретена людьми через Адама. Доброе и недоброе не от природы человека, а от его воли. Изначально свобода воли состояла в том, чтобы хотеть добра и не хотеть зла. Таким был создан человек своим Творцом. Повреждённая грехом воля передавалась по наследству от Адама всем его потомкам. Люди привыкли грешить своей волей. Иоанн Златоуст лаконично сказал по этому поводу: «Грехи человека смывает крещение, а привычку пусть исправит он сам».

Древнее христианское богословие оставило нам прекрасную формулу гармоничного сочетания божественной воли и воли человека: «Отними свободу – не будет спасаемого, отними благодать – и не будет спасающего».

Подведём итог вопросу о свободе воли, решаемому в течение первых неполных пяти веков существования христианства, в виде тезисов.

- Воля является одной их самых важных категорий христианского богословия. Эта категория важна, так как через волю делается выбор веры, от которого зависит судьба человека.
- Вопрос о свободе воли решался в древнем христианском богословии как отдельно, так и в совокупности с вопросами о свободе выбора, веры совести.
- Выбор рассматривался как волевой выбор или как выбор веры. Свобода веры – вопрос, который решался христианской апологетикой. Конкретно, это вопрос о свободе для христианской веры в Римском государстве. (До начала IV в. в Риме происходили гонения на христиан). Совесть понималась как божественный естественный закон для человека в самом человеке, поэтому в современном значении о свободе совести как свободе мысли вообще не говорили.
- Христианское богословие древнего периода, как и

позднейшее, рассматривало свободу человеческой воли лишь в том аспекте, который считался наиглавнейшим для человека. Это аспект отношения человеческой воли к Богу. В других аспектах свобода человеческой воли не рассматривалась.

- Человек изначально сотворён Богом со свободной волей. Свободная воля – подобие человека Богу.
- После грехопадения первых людей, воля человека деформировалась, но сохранилась как свободная.
- Бог не мешал грехопадению первых людей, так как хотел сохранения одного из главных человеческих качество – свободной воли.
- Бог желает добровольного обращения людей к Себе, что согласно с изначальным принципом сотворения людей со свободной волей.
- Свобода воли действует в человеке как до акта принятия христианской веры, так и после.
- Человек совершает добро и зло по решению своей воли. Бог помогает совершению добра, злые силы – зла. Человек сам выбирает и потому либо награждён Богом за добро, либо осуждён за зло.
- Из-за искажения воли человека первородным грехом и сопротивления сил зла человек нуждается в помощи как в начале совершения добра, так и в конце. Поэтому спасение человека от греха и смерти – совместное дело Бога и человеческой воли.
- Человек не может автономно существовать без Бога, так как это будет противоречить божественному распорядку вещей (устройству мира как творение Бога).
- Добровольно избрать добро, но отвергнуть Бога означает либо иметь недостаточную помощь от Бога, либо совсем не иметь её, что приведёт к духовной гибели человека, так как здесь важны и личные отношения с Богом.
- Свободная человеческая воля должна быть в гармоничном сочетании с божественной волей. Избрать Бога – избрать жизнь, потому что так сотворён мир.

Этими тезисами можно было бы завершить изложение взглядов на свободу человеческой воли древнехристианских богословов от Христа до Августина. С Августина начинается

совершенно другая эпоха в западном христианском богословии, но восточное, греческое, учение не было затронуто учением Августина о человеческой воле. Оно продолжало развиваться в традициях древнехристианской мысли, поэтому следующая глава посвящена восточному, греческому, православному богословию Византии до 1453 г., то есть до той исторической границы, когда оно развивалось без помех извне. Учение византийского богословия о свободе воли дано в тезисах, так как, во-первых, вышеизложенный материал служит таким же фундаментом для их понимания, как и для тезисов из древнехристианского богословия; во-вторых, это позволяет кратко охватить хронологически большой период развития византийского богословия (с IV по XV вв.).

ВИЗАНТИЙСКОЕ БОГОСЛОВИЕ О СВОБОДЕ ВОЛИ, ВЫБОРА, ВЕРЫ, СОВЕСТИ

- Важным элементом византийского (восточно-христианского) богословия были письменные труды монахов.
- Монашество – это путь спасения христианина в негородских, нецивилизованных условиях.
- Опыт борьбы монахов со страстями (грехами) был практикой христианского учения, который они изложили в виде назидательных советов для монахов и вообще всех христиан.
- Монашество – практика, показывающая совместное участие Бога
 и свободной человеческой воли в деле спасения человека..
- Монашество – форма полного посвящения человека Богу, которая требует от человека более решительных действий воли: почти полный разрыв с прежней жизнью и окружающей обстановкой, поддержание «бодрого состояния» в тяжёлых условиях жизни вне городской цивилизации.
- Истоки монашества – испытания своей воли в тяжёлых условиях для своего спасения – просматриваются с конца III – начала IV в. н. э. На Востоке Римской империи.
- Главный элемент монашеского назидания христианам –

добровольное согласие на проживание в тяжёлых условиях, а если нет такого желания, то следует принудить собственную волю к жизненным лишениям, подчинить её себе (своему «Я») и божественным заповедям.

- Самопринуждение, с одной стороны, «послушание» Богу и игумену монастыря – с другой, являются свидетельством свободного ограничения свободной волей самой себя.

- Покорность Богу, подчинение человеческой воли Богу, отречение от своей воли необходимо для спасения человека и его свободы от рабства греха (авва Исайя: IV в.; Ефрем Сирин: IV в.; Макарий Египетский: IV-V в.; авва Дорофей: VI-VII вв. и др.).

- Смирение, кротость, терпение, послушание – главные из христианских добродетелей, имеющие цель ограничить своеволие человека перед Богом. Особенно много писал об этих добродетелях византийские монахи, стремившиеся к ним на практике.

- Все попытки монахов к побуждению людей вести добродетельную жизнь и советы о том, как её вести, говорят о признании монашеским богословием свободной воли у человека (авва Исайя: IV в.; Ефрем Сирин: IV в.; Антоний Великий: IV в. и др.).

- По признанию аввы Исайи (IV в.), гораздо больший подвиг состоит в изменении своей воли, чем в истязании своего тела.

- Ни Бог, ни дьявол не принуждают человека насильственно к добру или злу. У человека есть своя воля выбрать или добро, или зло (Марк Подвижник: IV в.; Иоанн Кассиан: IV-V вв.; Максим Исповедник: VII в., и др.).

- Для человека в мире нет необходимости в выборе добра или зла: ни от людей, ни от обстоятельств (Нил Синайский: V в.), поэтому учение о Судьбе, Роке, необходимости – бессмысленны (Георгий Писида, VII в.).

- Византийское богословие подробно рассмотрело молитву как акт свободного обращения человека и его воли к Богу (Марк Подвижник: IVв.; Ефрем Сирин: IV в.; Иоанн Лествичник: VI в.; авва Дорофей: VI-VIIвв.; Иоанн Дамаскин: VIII в.; Фёдор Студит: VIII-IX вв.; Симеон Новый Богослов: X в.; Григорий Синаит: XIV в.; Григорий Палама: XIV в. и др.).

- Византийское богословие, как и древнехристианское, рассматривало жизнь как борьбу человека за своё спасение от греха, в которой воля играет активную роль.

- Ошибочно считать, что человек свободен только в выборе зла из-за своей испорченности первородным грехом. Бог советует, помогает делать добро, а не принуждает к добру (Иоанн Кассиан: IV в.). Это важное замечание следует вспомнить при исследовании августино-пелагианских споров, точек зрения Лютера и Кальвина.

- Итоговой работой в византийском богословии является труд Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры» (VIII в.), где есть такие главы: «О том, что находится в нашей власти, то есть о свободном решении», «О том, что не находится в нашей власти», «О промысле», «О предвидении и предопределении».

- По мнению Иоанна Дамаскина, Бог предопределяет только то, что не находится во власти человека. Что во власти человека Бог предвидит, но не предопределяет. Он не желает зла, но не принуждает к добродетели силой.

- Поздневизантийское богословие продолжает мысль более ранних богословов о слиянии двух воль: божественной и человеческой. Это путь к истинной свободе человека (Никита Стифат: XI в.; Григорий Синаит: X{V в.; Григорий Палама: XIV в.; Максим Копсокаливит: XIV-XI вв.).

ПОЛЕМИКА МЕЖДУ АВГУСТИНОМ И ПЕЛАГИЕМ ПО ВОПРОСУ О СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ

На Западе уже на исходе античной цивилизации вспыхнул спор о свободе человеческой воли между епископом африканского города Гиппона Августином и монахом из Уэльса Пелагием. Этот спор был особенно острым в первой трети V в. н.э. Дискуссия между Августином и Пелагием началась после изложения Пелагием своих идей в одном из посланий. Пелагий написал, по просьбе одной знатной римлянки, послание к её

дочери, которое известно в истории как «Послание к Деметриаде». В этом документе в основном и содержится учение Пелагия, по крайней мере то, что сохранила нам история:

- Бог сотворил человека со свободной волей и выбором, отличив его этим перед всеми животными.
- Человек имеет свободу избрать добро или зло. Поэтому в первом случае Бог его награждает, а во втором – осуждает. Без свободы воли невозможна была бы награда или осуждение. Ибо за что награждать или осуждать?
- Люди, имея одну природу, имеют разумную волю, поэтому они различаются между собой в морально-нравственном отношении. В грехе виновна воля, а не природа.
- Пелагий осуждает тех людей, которые порицают Бога за то, что Он не сотворил их таким, чтобы они не могли желать и делать только одно добро. Человек как творение не может упрекнуть своего Творца, как глина горшечника.
- Человеку тяжело творить добро из-за привычки творить зло. Следует исправить привычку доброй волей.
- Достаточно одной доброй воли, чтобы стать добрым. На это показывают учения и жизнь даже язычников и языческих философов. И язычникам свойственно делать добро, так как человек сотворён добрым по природе и с совестью как божественным законом внутри человека.
- Воля человека не связана ни первородным грехом, ни божественной благодатью. Значение благодати Пелагий не отрицал, но видел в ней лишь божественную помощь, а не единственное средство спасения.

Августин усмотрел в учении Пелагия возвышение способностей человеческой воли в противовес божественной благодати и выступил против Пелагия.

Если первые пять пунктов учения Пелагия совпадали с учением отцов Церкви, именно в том, что в человеке грешит воля, а не природа, то последние два были отклонением от учения Церкви. Учение Церкви гласило, что человек спасается более не своими добрыми делами (т.е. заслугами перед Богом), а милостью Бога, который милостиво относится к человечеству после примирения через Христа.

Августин, так же как и Пелагий, признаёт свободу человеческой воли, без чего человеку нельзя было бы вменить ни награды, ни осуждения. Но утверждая принципиально свободу воли человека, Августин не допускает её в отношении к Богу и греху. Здесь он различает:

- Невозможность грешить, что принадлежит одному Богу;

Возможность не грешить, или свободный выбор между добром и злом, что принадлежало только первозданному человеку до грехопадения, но через волю к злу он потерял возможность творить самостоятельно добро.

Итак, Августин утверждает, что у человека существует только свобода воли делать зло. Таким утверждением он ограничил свободу.

По мнению Августина:

- человек без Бога не только не может делать добро, но даже желать и искать его;
- добродетели вменяются в ничто, если они не направлены на сближение с Богом.

Во втором случае Церковь придерживалась такого же мнения, но Августин делал добавление, какого не было у Церкви. Так, он утверждал, что человеческая воля, как злая, сопротивляется действию божественной благодати. Но чтобы сильно не разойтись с церковным ученнем, Августин далее продолжал, что от самого человека зависит большее или меньшее сопротивление его воли божественной благодати, что уже есть в некотором смысле добро. По Августину, человек спасается не своими заслугами, а божественной благодатью.

Вообще Августин понял, что перед ним сложная дилемма: «Когда защищаешь свободу воли, то кажется, что отрицаешь Божью благодать, а когда утверждаешь благодать, то кажется, что упраздняешь свободу». Августин разрешил дилемму в пользу второй её части.

В своём фундаментальном труде «О граде Божьем» Августин приводит идею божественного предопределения: одних Бог предопределяет к спасению _ это град Божий, небесный Иерусалим, а других – к вечному осуждению, это град человеческий, земной Рим. Человеческая воля и зависимые от неё

дела в расчёт по идее предопределения не принимаются, и Августин не объясняет почему. Августин лишь ссылается на идею Церкви, гласившую, что Бог во всех своих делах творит только добро.

Августин победил Пелагия. Последний был осуждён соборами епископов, как на Востоке, так и на Западе. Но борьба не утихала до 1-й четверти VI столетия.

ЗАПАДНОЕ ХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛОВИЕ О СВОБОДЕ ВОЛИ, ВЫБОРА, ВЕРЫ, СОВЕСТИ ОТ АВГУСТИНА ДО ГУМАНИЗМА И РЕФОРМАЦИИ

В IX в. крайний августинизм нашёл себе в Германии фанатичного приверженца в монахе Готшалке, который учил, что одних людей Бог предопределяет к добру, а других – к злу по беспричинному выбору божественной воли. За это учение Готшалк подвергся церковному осуждению.

Впоследствии вопрос о свободе воли трактовали в духе Августина Ансельм Кентерберийский и Бернар Клервосский. Последний различает естественное хотение и сознательную волю, укоренённую в разуме человека. Бернар только сознательной воле приписывает свободу, хотя тоже неполную вследствие грехопадения человечества. Схоласты, и в частности Фома Аквинский, укрепили свободную волю в рациональной свободе. Для них свобода воли была свободой человеческого разума. Другой схоласт, Дунс Скот, напротив, абсолютным началом считал волю, а не разум. Для него Бог представлялся не всемирным Разумом, как для Фомы Аквинского, а мировой свободной творящей Волей. По вопросу о свободе человеческой воли Дунс Скот был близок к Пелагию, за что католическая церковь осудила его.

В заключение следует сказать, что католическая церковь не пошла слепо за Августином. В католицизме появилось учение о добрых заслугах святых, которые помогают простому христианину заслужить вечную жизнь. Идея добрых дел (заслуг)

подчёркивает, что католицизм является как учением, признававшим свободу человеческой воли. С другой стороны, эта идея уменьшает значение божественной благодати. Следует отметить, что католицизм на этапе до Реформации оказывался близок либо к августинизму, либо к пелагианству, не располагая той золотой серединой, которой держалось греческое богословие в учении о соотношении свободы человеческой воли и божественной благодати.

ВОПРОС О СВОБОДЕ ВОЛИ, ВЫБОРА, ВЕРЫ, СОВЕСТИ В ЭПОХУ ГУМАНИЗМА И РЕФОРМАЦИИ (Эразм Роттердамский, Мартин Лютер, Жан Кальвин) (1-я половина XVI в.)

Вопрос о свободе воли получил новую динамику в годы Гуманизма и Реформации. Это была эпоха, когда повышенное внимание стало уделяться проблемам места человека в универсуме и обществе, его существованию и возможностям. Резко встала проблема человеческой активности, с одной стороны, и подчинённости человека не зависящим от него обстоятельствам, с другой стороны.

В западном христианском богословии в 20 – 30-е гг. XVI столетия развернулись бурные споры по вопросу о соотношении свободной воли человека и божественной благодати. Особенно значительными фигурами этих споров были гуманист Эразм Роттердамский и реформатор католической церкви Мартин Лютер.

Работа Эразма, посвящённая свободе воли, - «Диатриба, или рассуждение о свободе воли» (1524) – была его ответом на сделанные ранее утверждения по этому вопросу Джона Уиклифа, Карльштадта, Экка и Мартина Лютера. Для Эразма вопрос о человеческой воле один из основных вопросов его мировоззрения. Как теолог, Эразм рассматривает волю человека в отношении к Богу. Под свободой воли он понимает силу человеческого желания, при помощи которой человек может приблизиться к вечному спасению или удалиться от него. Эразм

все утверждения о воле человека, сделанные со времён Христа до его времени, разделил на четыре категории:

1. Учение Пелагия, к которому близко учение Эриугены, было направлено против отчаяния и беспечности. По этому учению, человек мог достигнуть вечного спасения при усилиях только собственной воли, чем Пелагий уменьшил значение божественной благодати.. Человек, по Пелагию, может получить благодать за собственные заслуги. И это утверждение отрицало божественное милосердие, дарующее благодать без заслуг.

2. Второе мнение – мнение ортодоксов Восточной и Западной Церквей. Оно не оставляло человеку возможности приписать своим силам заслуги достижения вечного спасения. Но главная мысль в учении ортодоксов: свободная воля человека совместно с божественной благодатью участвует в деле своего спасения, причём большая заслуга в этом деле принадлежит не человеку, а Богу.

3. Третье мнение принадлежит Карльштадту, утверждавшему, что свободная воля делает только зло и грех. Благодать здесь творит добро не в участии со свободной волей, а в противодействии ей.

4. Самое суровое последнее мнение, выраженное в учении Мартина Лютера. Для него свободная воля – это фикция, пустой набор слов. Бог здесь творит сам и добро, и зло в человеке, так что для человека отсутствует всякая свобода, а присутствует одна лишь необходимость.

Эразм – сторонник свободной воли, Лютер – противник. И тот и другой в подтверждение собственного мнения ссылаются на Ветхий и Новый Заветы, то есть на Священное Писание. Поэтому Эразм замечает, что у него спор с Лютером не о Писании, а из-за смысла Писания. Так как Лютер не признавал ничей авторитет, кроме авторитета Священного Писания, то Эразм доказывает существование свободной воли у человека только ссылками на Писание.

Эразм из утверждения Лютера, что Бог творит в человеке и добро, и зло, делает вывод, что подобное мнение приведёт к нечестивым взглядам у большинства людей о Боге. Кто будет исправлять свою жизнь, если результат её уже предрешён? Кто

полюбит Бога, если Он награждает за Свои же добрые дела, осуждает за Свои же злые дела, как будто Его радуют человеческие мучения? Эти вопросы Эразм адресует Лютеру.

Эразм не отрицает существования божественного предопределения, считая, что оно действует после того, как Бог предузнал человеческие мысли, волю и поступки. Эразм стоит на стороне свободной человеческой воли, ведомой божественной благодатью. Иными словами, он выбрал для себя мнение ортодоксов, то есть мнение Вселенской Церкви. Вот его слова как итог защиты свободы воли: «Мне нравятся суждения тех, кто кое-что приписывает свободной воле, но больше всего – благодати. Без этого нельзя избежать Сциллы гордыни и Харибды отчаяния или равнодушия».

В ответ на «Диатрибу» Эразма Мартин Лютер пишет в 1525 г. сочинение с примечательным названием «О рабстве воли». Лютер писал, что воля у человека находится в рабском состоянии, зависит или от Бога, или от дьявола. По Лютеру, человек оказывается спасённым, если его избрал Бог. Человек совершает всё по необходимости, его свободная воля – ничто, он не может сделать никакого добра без Бога. Свободная воля – это атрибут только Бога, который всё может сделать и который ни от чего и ни от кого не зависит. Лютер сделал следующий вывод из учения о существовании свободной воли человека: теологи, утверждая термин «свободная воля», введут в заблуждение весь народ, который поймёт его как большую способность, присущую человеку. При такой «свободе» человек не будет надеяться на Бога и возгордится. Гордость и будет следствием учения о свободной воле.

Жан Кальвин, другой реформатор, развил учение Лютера в своей книге «Наставление в христианской вере» (1536). Мнение Кальвина – более радикальное, чем мнение Лютера. Кальвин считал, что Бог предопределяет одних людей ещё до рождения для награды и вечного спасения, возвеличивая своё милосердие, а других людей – для осуждения и проклятия, чтобы возвеличить свою справедливость. Если Лютер допускал, что у человека может быть одно доброе дело – его благочестивая вера, то у Кальвина Бог сам творит добро для избранных и толкает к злу

осуждённых. Кто раз был записан в книгу жизни у Бога, тот не может быть вычеркнут из неё; кто владеет благодатью Бога, тот никогда не утратит её, несмотря на все свои заблуждения. Только для избранного имеет значение молитва, вера, страх перед Богом. Тот же, кто записан в книгу смерти, остаётся навсегда «сосудом божественного гнева», и всё, даже его добрые дела, ведёт к его проклятию и осуждению.

Кальвин, однако, понимал, что если у человека отнять возможность нравственного совершенствования для достижения вечного спасения, то люди будут в отчаянии перед грозящим им наказанием и в результате буду выбирать временную земную «вседозволенность», потому что всё равно они осуждены в будущем. Чтобы не толкнуть людей на безудержный произвол, Кальвин учил, что человек заранее не может узнать принадлежит ли он к числу избранных или отверженных. Поэтому каждый должен заботиться о том, чтобы своим поведением казаться, что он из числа избранных Богом. Свои рассуждения Кальвин выразил в краткой фразе: «Человек падает, потому что так поставлено свыше, но грешит он по своей вине».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы проследили, как христианская философия (богословие) на протяжении шестнадцати веков разрешала вопрос о свободе воли человека по отношению к Богу. Вполне понятно, что богословие рассматривало эту проблему исключительно в таком спекте, мало затрагивая другие. Тем не менее христианская философия этого времени уделяла внимание также проблеме свободы веры и совести в межличностных отношениях и в отношениях между государством и личностью. Кратко остановимся на этом, как бы подводя итог тому, как решалась в христианской философии I-XVI вв. проблема религиозной свободы вообще.

Следует обратить внимание, что за такой большой отрезок времени в Европе неоднократно происходила смена периодов терпимости и нетерпимости к иной вере. Нередко в одном государстве устанавливалась атмосфера, благоприятная свободе

веры и совести, в другом, близлежащем, - противоположная.

Самые яркие исторические эпизоды нетерпимости этого времени – такие, как гонения на христиан в Римской империи до начала IV в., преследования еретиков в христианских государствах, крестовые походы католические рыцарей против иноверных (XI-XIII вв.), католическая инквизиция, ярко запомнившаяся казнями Яна Гуса, Джордано Бруно, кальвинистская инквизиция в Женеве, казнившая Мигеля Сервета – отрицательно отражается в зеркале учения о свободе веры и совести. Веротерпимость и свобода совести – это не лозунги «просвещённого» человечества XIX – XX вв. До этого мнения возвышались многие христианские богословы. Ещё христианский теолог и апологет II в. Тертуллиан признавал, что принуждать свободных людей приносить жертвы богам, в которых они не верят, значит совершать вопиющую несправедливость, делать насилие. Какое безрассудство – хотеть заставить человека воздать божеству почести, которые и без того он должен был воздать ради своей пользы! Какой Бог потребует себе насильственных почестей? И человек их не пожелает! С ним согласен христианский богослов начала IV в.: «Нет ничего свободнее религии, и она совершенно уничтожается как скоро приносящий жертву бывает к тому принуждаем».

В заключение приведём показательный пример. Иоанн Златоуст, христианский богослов IV – начала V в., резко полемизировавший с иудеями, язычниками и еретиками для победы православия в Римской империи, увидев торжество христиан, сделал им предостережение: «Христианам не дозволено уничтожать заблуждения силою, они могут вести людей к спасению единственно убеждением, разумом и любовью». Но не всегда такие слова были понятны массам верующих. И в настоящее время человечество уже глобально решает эту проблему, которая уходит своими корнями в глубь истории. Проблема начала разрешаться, но точку здесь ставить ещё рано.

Список источников и литературы

ИОАНН ДАМАСКИН. Точное изложение православной веры. М.: Братство святителя Алексия; Ростов н/Д: Приазов.край, 1992.

ИУСТИН ФИЛОСОФ. Сочинения. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1863.

ЛЮТЕР МАРТИН. О рабстве воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения / Пер. и коммент. Ю.М.Каган. М.: Наука, 1986.

Новый Завет // Библия: В 2 т.: Синод.пер. Спб.: Духов. Просвещение, 1990. Т.2.

ПЕЛАГИЙ. Послание к Деметриаде // Эразм Роттердамский. Философские произведения / Пер. и коммент. Ю.М.Каган. М.: Наука, 1986.

Церковь Христова: Избранные места из греческих Святых Отцов до XV века. Саранск: Морд.кн.изд-во, 1991.

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ. Философские произведения / Пер. и коммент. Ю.М.Каган. М.: Наука, 1986.

* * *

ЗЕНЬКОВСКИЙ В. Основы христианской философии. М., 1992.

КАТАНСКИЙ А. Учение о благодати Божией в творениях Св.Отцов и учителей Церкви до бл.Августина. Спб., 1902.

ПОРОЗОВСКАЯ Б.Д. Жан Кальвин // Жизнь замечательных людей: Ян Гус, Мартин Лютер, Жан Кальвин, Торквемада, Лойолв. М., 1994.

СМИРИН М.М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. М., 1978.

СОЛОВЬЁВ В.В. Свобода воли = свобода выбора // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А., Ефрона И.А., Спб., 1900. Т.57.

ЧАНЫШЕВА А.Н. Курс лекций по древнейи средневековой философии. М., 1991.

ЯННАРАС Х. Вера Церкви. Введение в христианское богословие. М., 1992.

О свободе воли, выбора, веры, совести
в христианской философии
(I – XVI вв.)

Методическое пособие

Редактор М.А.Овечкина
Технический редактор Э.А.Максимова

Подписано в печать 23.03.99. Формат 60х84 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 1,6 Усл.печ.л. 1,6 Тираж 300 экз.
Заказ 96
Уральский государственный университет им.А.М.Горького
Екатеринбург, пр.Ленина, 51

Типолаборатория УрГУ. Екатеринбург, пр.Ленина, 51